

— Если не день тети, откуда такой гнев?

Цзян Шуньянь нахмурился:

— Есть дело? Если нет, иди куда подальше.

— Твой характер просто неподражаем.

Оуэн осторожно снял с полки бутылку вина, протирая этикетку:

— Посмотри на это, это сухой рислинг из Эльзаса, Франция. Хотя он не такой старый, как немецкий, его уникальный фруктовый аромат и минеральные нотки не встречаются больше нигде. Идеально подходит для фуа-гра или морепродуктов.

— Не разбираюсь, не интересно.

Оуэн усмехнулся, осторожно поставил бутылку обратно на полку:

— Тебе когда-нибудь говорили, что с тобой разговаривать очень скучно?

— Тогда тебе, должно быть, очень тяжело.

— Ну, более-менее. — Оуэн прислонился к стеллажу, глядя на Цзян Шуньяня. — Если хочешь отдохнуть, иди в офис. Сидя здесь, ты мешаешь клиентам есть.

— Пусть едят, если хотят. Нет времени угождать всем.

Цзян Шуньянь, не сдерживая гнева, пнул мешок с рисом напротив.

— Как ребенок.

Оуэн улыбнулся, похлопал по соседнему мешку и сел на него:

— Ты только начал работать, а уже проявляешь недовольство. Как ты собираешься продолжать?

— Недовольство на дурака будет всегда.

— На какого дурака?

— На...

Цзян Шуньянь хотел сказать, но передумал.

— Ладно, неважно.

Не стоит переносить зло на других. Злиться на Вэй Цзинжуна — одно, но вовлекать в это других — другое.

Злиться можно, но перекладывать вину на других — это уже слишком.

— Боишься, что я наябедничаю?

— Мы уже не школьники, чтобы вызывать родителей.

— У тебя и родителей-то нет.

— Ты!

Цзян Шуньянь не нашелся, что ответить.

— Делай, что хочешь, я ухожу.

Оуэн схватил Цзян Шуньяня, уговорил и усадил обратно на мешок:

— Не уходи, давай еще поболтаем. Сейчас снаружи суматоха, тебе лучше отдохнуть здесь, чем там мучиться. Смотри, тут есть все, даже если закроют, не умрешь с голоду.

— О чем болтать, о чем, о чем? Ты же сам сказал, что со мной разговаривать тяжело.

— Я такое говорил?

Оуэн, улыбаясь, толкнул Цзян Шуньяня в бок, а тот с недовольным лицом игнорировал его.

— Эй, чем тебя этот Вэй Цзинжун так достал? Заставил нашего трудолюбивого, смелого, честного, милого, красивого и элегантного Цзян Шуньяня так разозлиться, что ему придется просить прощения.

На улыбающегося не поднимают руку. Цзян Шуньянь, услышав комплименты Оуэна, немного успокоился.

— Он сказал, что я отвратительный.

— Ммм, — Оуэн кивнул. — И что?

— И что?

Цзян Шуньянь широко раскрыл глаза, его лицо говорило: «Разве этого недостаточно?»

Оуэн задумался, затем хлопнул себя по бедру.

— О. Понял, понял. Ты мне напомнил, я совсем забыл об этом.

Видишь, видишь!

Оуэн даже не стал это осуждать, зачем Вэй Цзинжун так раздул из этого целую трагедию?

Родной! Понимание — это родной человек!

— Действительно, немного отвратительно.

Неожиданные слова Оуэна словно ударили Цзян Шуньяня в самое сердце.

Это был настоящий удар по лицу, сопровождаемый серией ударов и ножом в сердце.

Оуэн же залился смехом, держась за живот:

— Ты бы видел свое лицо, ха-ха-ха, просто умора.

— Смейся, смейся, я ухожу.

Цзян Шуньянь, лицо которого стало черным от злости, встал, но его снова усадили:

— Успокойся, успокойся, это же шутка.

— Ха-ха-ха, очень смешно.

Оуэн посмеялся еще немного, с трудом сдерживая смех:

— Ладно, он не думал так на самом деле.

— Не думал? Слова, сказанные в порыве эмоций, самые искренние.

— Верно, это так. Но между эмоциями и словами в гневе есть разница. Может, он просто был не в настроении, сказал не подумав.

— Сказал не подумав, — Цзян Шуньянь с презрением посмотрел на него. — Он сказал такие обидные слова не подумав! А если бы он не подумав ударил, он бы убил и поджег!

— Не до такой степени, — успокаивал Оуэн. — Он просто такой человек, упрямый, иногда говорит глупости, это нормально, не обращай внимания.

— Кто говорит глупости?

— Этот Вэй... Я... Ты, ты когда появился?!

Оуэн вскочил, испуганный внезапным появлением Вэй Цзинжуна в складе. Он, словно увидев призрака, начал жестами показывать Цзян Шуньяню.

«Как он здесь?!»

Цзян Шуньянь, несмотря на свой гнев, тоже немного растерялся, хотя и не так сильно, как Оуэн.

— С того момента, как ты сказал «он просто такой человек».

Оуэн был в замешательстве.

Раньше или позже, но именно в этот момент он появился!

— А, ну да. Там много народу, я пойду помогу. Поговорим позже, ладно?

Оуэн быстро ретировался.

В тесном помещении остались двое, чувствуя себя неловко.

— Цзян Шуньянь...

— Я пойду, там работа.

— Подожди.

Вэй Цзинжун схватил Цзян Шуньяня за руку, но тот резко отдернул ее:

— Что еще говорить? Границы между нами четкие. Ты — босс, я — сотрудник. Я работаю, получаю зарплату и живу своей жизнью. Если у тебя проблемы, не обращай ко мне.

Цзян Шуньянь направился к выходу, но ручка двери не поддавалась, словно заклинило.

— Что за черт!

Цзян Шуньянь зло стукнул по двери несколько раз, но никакой реакции.

Дверь оставалась неподвижной, даже звука не было.

— Не трать силы, эта дверь изнутри не открывается.

— Черт!

Цзян Шуньянь выругался, полез в карман за телефоном.

... Пусто.

Проклятый Оуэн! Ушел и закрыл дверь!

— У меня нет телефона, позвони ты.

— Нет сигнала.

Ха! Прекрасно! Просто прекрасно!

Настоящее проклятье Оуэна! Хорошее не сбывается, плохое — всегда! Сказал, что закроют, и правда закрыли!

Цзян Шуньянь был на грани безумия, с раздражением присел у двери, мечтая прорыть туннель наружу.

— Вчера, нет, сегодня утром...

— Ничего, ничего не было.

Цзян Шуньянь не хотел говорить об этом, даже смотреть на Вэй Цзинжуна.

— Я просто хотел извиниться.

— Ха-ха, твои извинения, Вэй Цзинжун, нам, простым людям, не по карману.

Свои слова явно ранили Цзян Шуньяня.

Вэй Цзинжун сожалел, он сразу пожалел.

Он думал, что эти слова, сказанные в гневе, уже забылись. Но кто бы мог подумать...

Цзян Шуньянь все еще сидел, но перед ним появилась тонкая тень.

Это был листок бумаги, изорванный, склеенный скотчем.

— Что это?

— Контракт, наш контракт.

— Ты...

Цзян Шуньянь хотел встать, но ноги затекли, и он не смог подняться.

— Эти слова я сказал не со зла, я никогда так не думал о тебе. Помоги мне, хорошо?

Вэй Цзинжун протянул руку, чтобы помочь, но Цзян Шуньянь, посмотрев на его руку, отшвырнул ее. С насмешливой улыбкой, опираясь на дверь, он поднялся.

— Это что? Извинение, попытка подружиться или угроза? — Цзян Шуньянь швырнул рваный листок в Вэй Цзинжуна. — Я не твой инструмент, который можно вызывать и прогонять по твоему желанию. У меня нет обязанности проводить ночи, помогая тебе.

— Я не считаю все, что ты сделал, своей обязанностью. В контракте...

— Контракт аннулирован!

Цзян Шуньянь злился.

Если бы Вэй Цзинжун сказал это вчера, Цзян Шуньянь без колебаний согласился бы.

Но сейчас он хотел только сказать: «Ха-ха».

— Если ты склеил контракт, чтобы заставить меня подчиниться, то я тебе скажу — увидимся в суде!

Сказав это, Цзян Шуньянь инстинктивно повернулся, чтобы уйти, и тут же ударился головой о дверь, причем так сильно, что это было и больно, и унижительно!

— Дай посмотреть.

— Отстань! Не трогай меня!

Цзян Шуньянь, потирая голову, был в ярости:

— Я ненормальный, отвратительный. Не стоит тебе, такому чистому и совершенному, пачкаться обо мне.

Отношение Цзян Шуньяня явно показывало, что он не хочет разговаривать.

Вэй Цзинжун не хотел усугублять конфликт, но в глубине души он действительно, действительно хотел его ударить!

— Цзян Шуньянь, ты не мог бы говорить нормально?

— Что, мои слова тебе не нравятся?

<http://bllate.org/book/16592/1516462>